

ГЛАВА 1

*Самурай, даже если не ел,
все равно пользуется зубочисткой*

Какая печальная жизнь! Две торпеды ударили в щит с интервалом в три с половиной секунды. Фотонная пробилась силовую защиту, плазменная вошла в брешь и саданула по левому борту линкора императорского флота «Дасоку». Корабль словно бы споткнулся, как оступившийся на полном скаку конь, и развернулся вокруг поперечной оси.

Свет на капитанском мостике погас. В темноте что-то с грохотом ударилось о стену. Громко выругался, почему-то по-русски, штурман Такеси Исикава. Сноп разноцветных искр вырвался из-под щитка вспомогательного энергоблока. Протяжно завывла сирена, и тут же включилось аварийное освещение.

— Некомпенсируемое повреждение главной энергосистемы, — озвучил показания приборов бортинженер правого края Оката Нори. — Эффективность щита 24 процента и продолжает падать. — Оторвавшись от скрин-диагноста, он посмотрел на капитана. — Следующая торпеда выведет из строя маршевый двигатель, после чего нас расстреляют, как мишень в тире.

Как будто без него это было непонятно.

Ни один мускул не дрогнул на лице нито кайса Сакamoto.

— Орудия целы? — спросил он, изучая расстановку сил противника.

— Капитан, сайтены не пропустили ни одну из наших торпед, — ответил мастер-оружейник Каммо Ёситика.

— В пределах досягаемости наших орудий находятся пять кораблей сайтенов! — Сакамото пододвинул ближе к себе виртуальный экран-инфор, транслирующий показания внешних систем наблюдения. — Цель номер восемнадцать, Ёситика-сан! Мы ударим по щиту корабля из ионной пушки, а затем пустим в пробитую брешь торпеду!

— Нас уничтожат прежде, чем поддастся щит корабля сайтенов, — невозмутимо возразил мастер-оружейник. — Но если это приказ...

— Нет! — вскинул руку нито кайса Сакамото. — Нори-сан, какова эффективность щита?

— Девятнадцать процентов, — ответил бортинженер и невесело усмехнулся. — Показания стабилизировались.

— В таком случае, — капитан откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди, — почему мы до сих пор живы? Судя по картинке на моем экране, «Дасоку» находится в пределах огневой досягаемости по меньшей мере восьми сайтенских кораблей.

Вопрос капитана заставил всех задуматься.

— Я думаю, сайтены чего-то ждут, — первым высказал свое мнение помощник левого края Таго Иночи.

— Возможно, — согласился капитан. — Но чего именно?

— Внимание! — подался вперед мастер-оружейник Ёситика. — По левому борту два десантных бота!

— Изображение на обзорный экран! — скомандовал капитан.

Большой обзорный экран мигнул и погас.

— Секундочку...

Бортинженер ткнул электроотверткой в три болта на приборной панели, отодрал пластиковый щит и, зажав фонарик зубами, сунул голову под консоль. Выдернув два провода из разноцветного пучка, Нори обрезал их и соединил напрямую.

Обзорный экран заработал.

Покрутив верньер настройки, помощник левого края Иночи поймал в объектив внешнего видеосенсора приближающиеся к линкору десантные боты.

— Они сошли с ума! — не то удивленно, не то восхищаясь безумным мужеством противника, воскликнул капитан.

Для высадки десанта на внешнюю обшивку вражеского корабля сайтены решили использовать одноразовые боты с оболочкой из плотной фольги. Такие можно использовать лишь в вакууме. И только в том случае, если есть уверенность, что противник не сможет нанести упреждающий удар.

— Залп из двух магнитных пушек, Ёситика-сан, — отдал вполне очевидный в данной ситуации приказ капитан.

Что бы там ни было у сайтенов на уме, Сакамото не собирался сидеть сложа руки и ждать, когда боевые юниты высадутся на обшивку его корабля.

— Две цели по левому борту, — мастер-оружейник прижал пальцем вставленную в ухо горошину-переговорник. — Активировать магнитные пушки. — Он посмотрел на капитана. — Цели захвачены.

— Огонь, — скомандовал нито кайса Сакамото, отдавая себе отчет в том, что это может оказаться его последним словом.

Если в ответ на расстрел десантных ботов корабли

сайтенов дадут залп по «Дасоку» — а на месте сайтенов Сакамото так бы и поступил, — то весь экипаж линкора умрет, не успев вознести последнюю молитву Будде.

А вот, пожалуйста, оказывается, не он один так мыслит — краем глаза Сакамото увидел, как Исикава зажег три палочки благовоний и вставил их в специальные лунки на приборной консоли.

Десантные боты на скрине одновременно вспыхнули зеленоватым пламенем и сжались, будто смятая обертка от шоколадки. Выдавленные наружу сайтены в боевых десантных скафандрах поплыли в разные стороны, похожие на уносимые ветром лепестки сакуры. Лишь несколькими удалось уцепиться за погнутые каркасы ботов.

Капитан Сакамото в очередной раз подивился странной тактике сайтенов. Неужели они всерьез рассчитывали на то, что тридцати боевым юнитам, пусть даже очень хорошо обученным, удастся взять на бордаж линкор с командой в полторы тысячи человек, каждый из которых готов драться до последнего? За исключением разве что судового врача Грипенфлихта, шведа по национальности, человека, умеющего спасать жизнь, но не способного отнять ее даже у сайтена.

Капитан Сакамото коснулся кончиками пальцев висевшего рядом с пультом небольшого прямоугольного кусочка шелка с выведенным черной тушью иероглифом «му». Обладает ли собака природой Будды? Он так и не смог постичь этот коан, хотя все время видел перед собой иероглиф.

Капитан Сакамото не спешил отдавать приказ стрелкам уничтожить вражеский десант. В этом уже не было смысла.

Бесполезно.

Находившиеся на капитанском мостике офицеры ждали выстрела, который должен уничтожить «Дасоку».

Но орудия боевых кораблей сайтенов молчали.

— Я не понимаю, — немного растерянно пробормотал помощник левого края Иночи.

— Если не можешь понять, то прими таким, каким оно есть, — посоветовал ему более старший и мудрый штурман Исикава.

Иночи сосредоточенно сдвинул брови, сложил руки перед грудью и наклонил голову.

— Император мертв, — тихо, ни к кому не обращаясь, произнес нито кайса Сакамото. — Империя пала. Мы последняя ее частица... — Капитан провел пальцами по лицу. — После того как будет уничтожен «Дасоку»...

— Господин капитан! Вызов по внешней связи!

— Что? — Сакамото был несколько раздосадован тем, что его оторвали от мыслей о вечном.

— Сайтены.

— Сайтены?

— Да, господин капитан. Сайтены хотят говорить с вами.

— Картинку на обзорный экран!

Капитан Сакамото подтянулся и поправил воротник форменного песочно-коричневого кителя. На лице выражение невозмутимого спокойствия и достоинства — враг не должен видеть никаких иных чувств. Даже если бы они и были.

Сайтен, появившийся на большом экране, выглядел так, как и полагается сайтену, — омерзительно.

Оплывшее лицо серого, землистого цвета, все в складках и морщинах. Раздавленный нос. Широкие, обвисшие губы, из-за которых торчат желтые кривые зубы. Редкие бесцветные волосы зачесаны назад. На левом виске, в том месте, где в мозг вводятся имплантаты,

блестящая платиновая пластинка на заклепках. Ушные раковины прошиты тонкими проводками, оттянуты назад и пришпилены к коже на затылочной части головы. Ну и, конечно, зум-объектив вместо правого глаза.

Сакамото долго не мог понять, почему у всех высших военных чинов сайтенов на месте одного глаза непременно торчит объектив. Ясное дело, второй глаз тоже был искусственный. Так почему же, спрашивается, нельзя спрятать оба объектива? В конце концов, кто-то из русских, работающих в криогенном отделении, объяснил ему, что среди сайтенов демонстрация зум-объектива на месте глаза считается особым шиком. Так они подчеркивают свое отличие от людей. Младшим же чинам делать это не позволяет устав — высокую честь выставить на всеобщее обозрение свой изуродованный орган зрения нужно еще заслужить.

На сайтене был зеленый мундир с блестящими серебром и золотом генеральскими эполетами, двумя витыми аксельбантами с умильными кисточками на концах, тремя рядами медалей на левой стороне груди и пятью орденами — каждый размером едва не с ладонь — на правой. В кадр попала и лежавшая на подлокотнике фуражка с огромной тульей и кокардой размером с апельсин, на которой чего только не было: щит и меч, молнии, летящий орел, кадуцей, оскаленный череп и пентаграмма. Природа патологической тяги сайтенов ко всей этой армейской мишуре до сих пор оставалась для людей загадкой.

— Я буду говорить с капитаном! — прохрипел сайтен.

Ни малейшего представления об этикете!

— Капитан линкора императорского флота «Дасо-

ку» нито кайса Рюичи Сакамото. — Японец едва заметно склонил голову.

Просто по привычке. К сайтену он не испытывал ни малейшего почтения. Он даже не уважал его как врага. Используя колоссальный численный перевес, сайтенский генерал поставил капитана «Дасоку» в безвыходное положение. Можно даже сказать, сайтен загнал его в угол. Но, выиграв сражение, сайтен не одержал победу. Вот такой любопытный парадокс, понятный лишь японцу.

— Капитан, — рыкнул, будто рыгнул, сайтен. — Я могу уничтожить твой корабль одним выстрелом...

— Секундочку, — перебил генерала Сакамото. — Во-первых, я хочу знать, с кем разговариваю.

Изуродованное лицо генерала недовольно скривилось. И все же он ответил:

— Генерал Контус, Верховный главнокомандующий армии сайтенев.

— Во-вторых, я требую вежливого к себе обращения.

Сайтен заскрежетал зубами.

— Только на этом условии я продолжу разговор, — добавил Сакамото.

— Идет, — коротко бросил генерал.

— Превосходно. — Сакамото растянул губы в дежурно-вежливой улыбке. — Итак, что вы хотите мне сообщить, генерал?

Сайтен опешил от неслыханной наглости. Капитан «Дасоку» говорил с ним таким тоном, будто собирался обсудить условия капитуляции сайтенев. Генерал Контус воевал уже далеко не первый год, но с таким к себе отношением со стороны разбитого, поверженного, раздавленного, фактически уже уничтоженного врага сталкиваться ему не приходилось. Подумав, генерал

решил, что кажущаяся самоуверенность капитана «Дасоку» — это на самом деле попытка замаскировать ужас, охвативший японца перед лицом смерти. Это Сайтен понимал. Он сам умирал пять раз, о чем свидетельствовало число орденов на мундире, и все равно не мог сказать, что это ему нравилось. Он так и не смог привыкнуть к крайне неприятному, ни на что другое не похожему ощущению, возникающему в тот момент, когда мозг отключается, сознание начинает меркнуть и кажется, что прошлое и будущее наплывают друг на друга, соединяясь в странный коктейль с приторно-сладким и одновременно обжигающим горло вкусом.

— Капитан Сакамото, я предлагаю вам сдаться, — вполне миролюбиво сказал генерал. — Спротивление, как вы сами понимаете, бессмысленно. Остатки императорского флота уничтожены нами в Куанском котле. Ваш корабль — единственный, кому удалось вырваться из окружения.

— Вы рассказываете мне то, что я и без того знаю, — позволил себе пошутить Сакамото.

— Если вы добровольно сложите оружие, я гарантирую жизнь всему вашему экипажу.

— Вы сохраните нам жизни только для того, чтобы сделать из нас сайтенов? — саркастически усмехнулся нито кайса Сакамото.

Генерал Контус хлопнул ртом, как лягушка, проглотившая муху.

— Мы доставим вас на любую планету Восточного Альянса по вашему выбору, — прохрипел, нет, на этот раз просипел генерал.

Сайтен буквально выдавливал из себя слова, которые ему были противны, как забравшиеся в рот слизи.

Капитан поймал на себе недоумевающий взгляд Исикавы. Примерно так же смотрел на него и Ёситика.

Сакамото не видел других офицеров, но он и без того знал, что взгляды их тоже полны недоумения. Обсуждать с противником условия сдачи, в то время как его можно уничтожить, размазать, разметать по космосу несколькими выстрелами в упор, — прежде за сайтенами такого не водилось.

Капитан «Дасоку» и сам пребывал в растерянности. Только этим можно объяснить то, что он спросил у генерала Контуса:

— Что вы хотите взамен?

— Ничего, — процедил сквозь зубы сайтен. — Мы не хотим продолжать бессмысленную бойню.

Актер из генерала был никудышный. «Не верю!» — чуть было не закричал нито кайса Сакамото. Но вдруг он понял, для чего Контус послал к «Дасоку» десант в ботах из фольги, — ему нужен был формальный повод для того, чтобы обратиться к капитану линкора с требованием сдачи. Он вроде как проявлял заботу о своих попавших в беду подчиненных. Да вот только поверить в это мог лишь тот, кто вообще не знает, кто такие сайтены и с чем они этот мир сожрать готовы.

— Генерал, — нито кайса Сакамото чуть приподнял подбородок, так что стал заметен шрам пониже ямочки, — вы можете забрать своих... — он чуть было не сказал «людей», но вовремя одумался, — юнитов. Мы не будем открывать огонь ни по ним, ни по спасательной команде. Но на предложение сдаться мы отвечаем отказом. Долг офицеров императорского флота повелевает нам сражаться до конца. Смерть для нас предпочтительнее бесчестия. К тому же в ситуации, когда империя пала, а Император погиб...

— Император жив, — перебил капитана сайтен.

Заговорили все разом:

— Что?..

— Как?..

— Император жив?..

— Не может быть!..

— Император Цутинобу жив! — еще раз повторил генерал Контус.

— Генерал, ложь вам не к лицу. — Будто стирая морок, Сакамото провел перед собой рукой. — Три дня назад нами было получено официальное сообщение о гибели всей императорской семьи. Новость распространилась от имени тогда еще действующей императорской канцелярии и была озвучена всеми ведущими информационными агентствами.

— Император жив! — в третий раз повторил сайтен и как следует ударил кулаком по приборной консоли. Видимо, для убедительности. — Он на моем корабле!

— Я могу его видеть? — спокойно, очень спокойно поинтересовался Сакамото.

— Прежде один вопрос. — Генерал подался вперед и выставил перед собой указательный палец с ногтем, похожим на коготь. — Если Император прикажет вам сдаться, вы сложите оружие?

«И что ж это ему так хочется, чтобы мы сдались?» — подумал про себя Сакамото. А вслух сказал:

— Моя жизнь принадлежит Императору.

К сказанному нечего было добавить.

Даже сайтен это понял.

Глядя в глаза нито кайса Сакамото, генерал щелкнул пальцами и махнул рукой кому-то, находившемуся за пределами скрина.

Сакамото почувствовал, как у него перехватило дыхание. Нестерпимо захотелось сунуть два пальца за ставший вдруг невероятно тугим воротничок и оттянуть его. Но капитан «Дасоку» даже кончиком пальца не шевельнул. Он смотрел в глаза врагу, сохраняя на

лице выражение полной безучастности. Что для него было несложно. Во-первых, в отличие от сайтена он с детства знал эту игру. Во-вторых, у генерала Контуса был только один глаз. Зум-объектив, который сайтен считал своим достоинством, человек воспринимал как уродство.

Сакамото был почти уверен в том, что генерал Контус что-то затеял. На его корабле нет и не могло быть Императора. Император погиб. Именно известие о смерти Императора стало причиной поражения восьмой эскадры императорского флота под командованием кайсё Сюсо в так называемом Куанском котле. Генерал Контус, конечно же, приписывает всю славу себе, своему военному гению. Но на самом деле не он выиграл битву, а кайсё Сюсо проиграл ее. Узнав о том, что Император убит ворвавшимися во дворец сайтенами, кайсё связался с капитанами находящихся в его подчинении кораблей и сказал, что теперь, когда империя пала, сражение, к которому они готовились, не имеет смысла. Он сам, как верный вассал Императора, собирается последовать за своим господином. Остальные же вольны поступать так, как сочтут нужным. После этого кайсё Сюсо заперся в своей каюте и взрезал живот фамильным самурайским мечом.

Большинство старших офицеров на кораблях эскадры поступили так же. Командование кораблями перешло к младшим офицерам, а то и к унтерам. Те же, в свою очередь, не имея права совершить ритуальное самоубийство в соответствии с кодексом чести самурая, бросали корабли в совершенно бессмысленные атаки. Они хотели не победить, а умереть, унеся с собой как можно больше вражеских жизней. Кому-то это удавалось. Но большинство гибли бессмысленно, не успев сделать ни одного прицельного удара. Это было не

сражение, а бойня. Бросив взгляд на навигационный экран, нито кайса Сакамото мог увидеть чуть ниже и левее линии сайтенских кораблей россыпь мелких черных крестиков, каждый из которых обозначал мертвый корабль. Сайтенам нельзя отказать в методичности — на каждый корабль восьмой эскадрильи, выведенный из боя, они поставили ионный маячок. Куанский котел превратился в мемориал. В памятник безумному героизму. Долго ли он просуществует? Кто знает... Сайтены ставили на подбитые корабли маяки, чтобы позже вернуться и, сняв уцелевшее вооружение и технику, корпуса пустить в переплавку.

Как каждый офицер императорского флота, нито кайса Сакамото чтит кодекс самурая. Но он не сделал харакири, потому что в тот момент, когда взгляд его упал на укрытую пластиковым колпаком катану, что всегда была рядом с ним на капитанском мостике, Сакамото вспомнил фразу великого дзенского наставника Хакуина: «Сосредоточенная в деятельности практика в сотню, тысячу и даже миллион раз выше практики, которая совершается при отсутствии всякого действия». Да, он мог покончить с собой, дабы потомки с гордостью и уважением вспоминали его имя. Но при этом он должен был оставить свой экипаж, полторы тысячи человек, вверивших ему свои судьбы как в этой жизни, так и во всех последующих. Имел ли он право поступить так? Капитан Сакамото сделал свой выбор и сам повел линкор в бой.

«Дасоку» оказался единственным кораблем, которому удалось вырваться из окружения. Сея разрушение и смерть, он, как горячий нож сквозь масло, прошел сквозь строй вражеских кораблей. Это был бой, о котором можно слагать легенды! Каждый на борту «Дасоку» знал, что обречен, а потому и не думал о спа-

сении. Бой стал для каждого самой жизнью. Потому что жизнь должна была закончиться вместе с боем.

И когда сайтенская торпеда вывела из строя энергосистему корабля, все поняли, что это конец. И все готовы были его принять.

Так почему же медлит генерал Контус? Что за игру он затеял? Если кому-то и нужно было тянуть время, то только не ему.

— Капитан Сакамото!

Генерал Контус сделал весьма многозначительный знак рукой, правда непонятно, кому адресованный, и на большом обзорном экране линкора «Дасоку» возник человек, увидев которого Сакамото рывком растегнул страховочные ремни, вскочил на ноги и, прижав руки к бедрам, склонился в почтительном поклоне.

— Император!

Все находившиеся на капитанском мостике офицеры сделали то же самое.

— Да... — Император смущенно улыбнулся, наклонил голову и поправил белую хризантему в петлице своего пиджака.

Он выглядел так же, как всегда. Небольшого роста, худощавый, с коротко подстриженными черными волосами и тонкой полоской усиков на губе. Взгляд внимательного и очень осторожного человека.

— Мы, кажется, встречались с вами, офицер? — Император задумчиво посмотрел на Сакамото.

— Да, господин Император! — Сакамото снова склонил голову в поклоне. — Два года назад, на приеме в вашем дворце по случаю годовщины подписания договора с Восточным Альянсом, — еще один поклон. — Нито кайса Рюичи Сакамото, линкор «Дасоку», восьмая эскадрилья императорского флота.

— Да... Нито кайса Сакамото... — Император сжал

указательный палец левой руки большим и указательным пальцами правой. — Восточный Альянс... Несмотря на договор о взаимопомощи, Восточный Альянс не выступил на нашей стороне в войне с сайтенами... Да... Быть может, они были правы? Как вы полагаете, нито кайса Сакамото?

— Я полагаю, что сайтены не остановятся, уничтожив Империю Пяти Солнц. — Сакамото бросил недобрый взгляд на выглядывающего из-за спины Императора Контуса. — Рано или поздно сайтены доберутся и до Восточного Альянса. И тогда они останутся один на один с военной машиной сайтенов.

Генерал Контус кивнул, соглашаясь с тем, что сказал Сакамото.

— Да... — Император тяжело вздохнул, посмотрел на Сакамото и как-то совсем уж беспомощно развел руками. — А что же мы, Сакамото-сан?

— Наши жизни принадлежат вам, Император! Мы ждем ваших приказаний!

— Нет. — Император едва заметно улыбнулся и провел перед собой рукой с открытой ладонью. — Я уже не имею права отдавать вам приказы...

— Император!..

— Я пленник сайтенов.

— Это точно! — мерзко ухмыльнулся, выглянув из-за спины Императора, генерал Контус. — И дальнейшая его судьба зависит от вас, капитан Сакамото!

— Император?..

Сакамото по-прежнему смотрел только на Императора. Омерзительная рожа сайтена не интересовала капитана «Дасоку». Так же, как и то, что говорил сайтен.

— Генерал Контус хочет, чтобы я приказал вам сдаться, — впервые за все время разговора на лице Императора появилась настоящая, живая улыбка — он

умилялся наивности сайтена. — Конечно же, я не могу отдать вам такой приказ.

— Почему? — рявкнул сайтен.

— Потому что, получив его, нито кайса Сакамото сделает харакири, — ответил Император, даже не взглянув на сайтена.

— Чертовы япошки! — Генерал выбросил вперед руку и сжал пальцы в кулак. — Вы самая отсталая раса во Вселенной! Никто! Никто, кроме вас, не копается с таким упоением в своем окаменевшем говне!

— А как же русские? — напомнил сайтену Император. — Они тоже чтут традиции.

— Русские просто сумасшедшие. — Генерал постукал пальцем по платиновой пластине на виске.

— Мне кажется, он безнадежен, — сказал, обращаясь к Сакамото, Император.

— Император, почему генерал Контус хочет, чтобы «Дасоку» сдался? — напрямую спросил Сакамото, надеясь, что если не сам Император, то, может быть, сайтен даст ему ответ. Или хотя бы намекнет, в чем же тут дело.

— Я не знаю, — покачал головой Император.

— Мы хотим положить конец бессмысленному кровопролитию, — снова сказал свое слово генерал Контус.

— Если бы вы действительно этого хотели, генерал, — искоса глянул на сайтена Император, — то сделали бы свое предложение раньше. Гораздо раньше. И не стали бы распространять лживую информацию о моей смерти.

— Это был тактический ход, — гнусно усмехнулся генерал.

— Приведший к гибели восьмой эскадры, — заметил Сакамото.

— Ну что я могу сказать, — все с той же гаденькой усмешкой развел руками сайтен. — Нужно жить реалиями нового времени. Прошлое умерло, господа. И те, кто этого не понимает, окажутся сброшенными с корабля истории!

Громко, пафосно и бессмысленно. Генерал, похоже, сам остался доволен тем, что сказал.

— Господин Император, я жду вашего приказа. — Рюичи Сакамото низко наклонил голову, готовый принять свою участь.

— Вы знаете монастырь Кубоканэ, нито кайса?

— Да, Император. Я никогда не бывал в этом монастыре, но много слышал о нем.

— Монастырь расположен в нейтральной зоне вблизи сектора Шенгенского союза. Настоятель Кубоканэ — великий наставник дзен Нитирэн. В тяжелые для меня дни я и сам нередко обращался к нему за помощью. Сейчас, нито кайса, вам нужен мудрый совет просветленного старца, а не приказ отстраненного от власти Императора.

Император поднес ладони к груди, сложил вместе кончики пальцев и слегка наклонил голову. Он все сказал.

— Я не понял! — рявкнул генерал Контус. — «Дасоку» сдается или нет?

— В какого бога вы верите, генерал? — спросил сайтена Император.

— Издеваетесь? — обиженно набычился Контус.

— Нет, — качнул головой Император. — Просто спрашиваю.

— И что?

— Никто, кроме богов, не сможет дать ответ на ваш вопрос. Да и те могут ошибиться.

— Какой вопрос? — озадаченно сдвинул брови генерал.

— Насчет «Дасоку», — объяснил Император.

— Кончайте полоскать мне мозги! — Лицо генерала Контуса из серого превратилось в синеватое. — Господин Цутинобу, прикажите вашему капитану сдаться! Прямо сейчас! — Сайтен ткнул толстым пальцем в подлокотник кресла. — Немедленно!..

— Прощайте, нито кайса Сакамото. — Император быстро наклонил голову и сделал шаг в сторону.

На скрине осталось изображение генерала Контуса. С выражением крайнего недоумения на, скажем прямо, не слишком-то выразительной физиономии.

— Эй!.. — Сайтен посмотрел в ту сторону, куда удалился Император. — Куда вы, Цутинобу?.. Император?..

Капитан Сакамото опустился в кресло.

— Генерал, — окликнул он сайтена.

— А?.. — в растерянности посмотрел на него тот.

— Я получил от Императора все необходимые указания.

— И что?

— Я дам вам знать, когда приму решение.

Сакамото отключил связь, положил голову на спинку кресла и закрыл глаза.

Император не дал ему никакого прямого приказа. Но этого и не требовалось. Капитан и без того знал, что нужно делать.

Сакамото поднялся из кресла и обвел взглядом всех находившихся на капитанском мостике.

— Господа офицеры! — произнес он торжественно. — Для меня было честью служить с вами. Я благодарю вас за то, что в трудные минуты вы были рядом, — нито кайса Сакамото коротко поклонился. —

Честь наша не запятнана, и мы можем открыто смотреть в глаза своим детям. Но я должен выполнить свой последний долг перед Императором.

Сакамото еще раз поклонился, подошел к узкой полке на стене, отключил гравизахват, снял пластиковый колпак и с чувством, прежде ему не ведомым, взял в руки фамильный меч. В том, что Император оказался в плену, не было вины капитана «Дасоку». Но он был виноват в том, что не мог помочь своему Императору. Чтобы совершить обряд харакири, капитан мог обратиться за помощью к одному из старших офицеров. Но Сакамото хотел все сделать сам. Как истинный воин. Как самурай.

— Капитан!

Сакамото обернулся и глянул на мастера-оружейника.

— Мы всегда были вместе, господин капитан, — произнес Ёситика негромко, но уверенно. — Неужели вы полагаете, что в последнее, самое удивительное путешествие мы отпустим вас одного?

Сакамото посмотрел на других офицеров.

У них не было времени переговорить между собой, но все они думали об одном и том же.

Сакамото наполовину вынул меч из ножен, посмотрел, как играет свет на волнистом рисунке хада, и едва заметно улыбнулся своему отражению. С сухим щелчком ударила о ножны полукруглая гарда.

— А остальная команда?

— Мы все — воины Императора!

— Да здравствует Император!!!

— Вперед, «Дасоку»!!!

— Да здравствует Император!!!

Сакамото вставил меч в гравитационный зажим рядом с приборной консолью, так чтобы легко можно

было дотянуться рукой, и занял место в капитанском кресле. Чувство, наполнившее его душу, наверное, можно было назвать радостью, хотя на самом деле это было нечто иное. Нечто более всеобъемлющее и возвышенное, похожее на чувство свободного полета, которое можно испытать, лишь прыгнув с раскинутыми в стороны руками с обрыва. Таким экипажем, как у него, мог гордиться любой капитан!

— Иночи-сан, мы атакуем сайтенский флагман.

— Да, господин капитан!

Пальцы помощника левого края забегали по виртуальной клавиатуре, вводя команду в центральный процессор корабля.

— Ёситика-сан, орудия к бою.

— Да, господин капитан!

— Нори-сан, отключите щит. Всю энергию на двигатели.

— Да, господин капитан!

По пульту забегали разноцветные огни. На скрин-навигаторе высветился план предстоящей атаки. Завыл сигнал полной боевой готовности.

— Господин капитан! — внезапно вскинул голову помощник левого края Иночи. — А как же русские?

Сакамото с досады прикусил губу.

— Всем командам — отбой!

Надо же! Он совершенно забыл про русских.

Бригада русских криогенщиков, пять человек, выполняла плановую профилактику систем охлаждения линкора, когда в составе эскадры «Дасоку» выдвинулся в направлении системы Куан. С тех пор капитан ничего не слышал о русских. Но, по всей видимости, они все еще находились на корабле. Куда им было деться? Не являясь подданными Императора, русские не обязаны были отдавать за него свою жизнь.

— Иночи-сан, вызовите русских на мостик.

— Да, господин капитан!

— Еще у нас есть доктор Грипенфлихт, — напомнил капитану Исикава.

— Доктор Грипенфлихт не ведет свой род от самураев, но он принял подданство Империи Пяти Солнц. Он вместе с нами повернет колесо сансары. А вот русские... — Сакамото с досадой цокнул языком и покачал головой. — Как же мы забыли о русских?

ГЛАВА 2

*Смелый — не испугается,
умный — не растеряется*

Капитан Сакамото окинул взглядом прибывшую на мостик команду криогенщиков. Русские всегда казались ему немного похожими на диких зверей, которых можно было и не бояться, но нельзя было не уважать. В каждом из них чувствовалась скрытая природная сила, даже в самом неказистом из них, маленьком и лысом, которого остальные называли Юриком. И что любопытно, никто ведь не знал, когда эта сила может вырваться наружу и что после этого произойдет. А при взгляде на бригадира криогенщиков в самом деле становилось не по себе. Ростом он был под два метра и широк в плечах. Синий комбинезон, такой же, как и у остальных криогенщиков, казался ему мал. Он был коротко подстрижен, но не брит и смотрел на мир тяжелым взглядом из-под насупленных бровей. Какие мысли бродили при этом у него в голове, оставалось только гадать. Хотя и это было совершенно бессмысленно.

Сакамото и прежде доводилось иметь дело с русскими. Мастера они были отличные, дело свое знали

превосходно. Но вот работать с ними — одно мучение. У них была какая-то своя, недоступная пониманию Сакамото логика, которой они руководствовались как в работе, так и в повседневной жизни. Порой Сакамото казалось, что русские вообще лишены чувства времени. Если на работу отводилось три дня, они два из них ничего не делали, зато за последний оставшийся день успевали сделать все, что нужно. Причем в самом лучшем виде, так что не придерешься. Спорить каждый из них готов был по любому поводу, а то и вовсе без оного. Но при этом создавалось впечатление, что результат спора был ему совершенно безразличен — важен был сам процесс. Ну а уж тот, кто пытался давать русскому советы, как и что нужно делать, в особенности когда дело касалось выполнения его профессиональных обязанностей, рисковал нарваться на доскональный разбор всех своих человеческих, физических, духовно-моральных и даже, случалось, семейных качеств.

Одним словом, нито кайса Сакамото давно сделал для себя вывод, что японцу русского не понять. А вот русские японцев, как ни странно, понимали очень даже неплохо, но при этом старательно делали вид, что им все, ну или почти все, в японцах кажется смешным. И чай они заваривать правильно не умеют, и sake почему-то пьют подогретым, и рыбу едят сырой, и ударения в словах неверно ставят. А один русский старший офицер как-то даже пытался учить Сакамото рис варить!

Все, дальше некуда!

Хорошо еще, русские не пытаются учить японцев хакари делать. Хотя как раз сейчас случай был подходящий.

— В чем проблема, капитан? — первым обратился к

Сакамото бригадир криогенщиков Николай Бутов. — У нас все идет по графику! Еще три дня, и можете принимать работу!

— Господа! — в строго официальной манере обратился к криогенщикам Сакамото. — Я не сомневаюсь, что вы отлично потрудились. Но сейчас я вынужден просить вас покинуть корабль.

— С чего это вдруг? — удивленно вытаращил глаза черноволосый Гарик Васин.

— Мы находимся в зоне боевых действий. — Капитан взглядом указал на обзорный экран.

— Чай, не впервой, — тут же ввернул Сергей Горбатов, блондин с длинными, стянутыми в хвост волосами. — С сайтенами, поди, снова схлестнулись?

— Да, — коротко кивнул Сакамото.

Капитан чувствовал себя неуютно, поскольку русские болтуны, не имевшие представления о том, как следует разговаривать со старшим по званию, да к тому же еще и капитаном корабля, мгновенно перехватили у него инициативу. Со стороны могло показаться, что это он, капитан «Дасоку», держит ответ перед криогенщиками.

— И что на этот раз? — с усмешкой спросил самый молодой в бригаде Дима Ватагин.

Сакамото решил не вдаваться в подробности. Уже хотя бы потому, что не мог поверить в то, что русские ничего не знают о войне между сайтенами и Империей Пяти Солнц, — все информационные каналы только о том и трубят. А если так, значит, русские просто хотели спровоцировать капитана «Дасоку» на не в меру откровенные высказывания. Только зачем им это нужно?.. Ох уж эти русские...

— Сайтены захватили Императора, — сухо произнес Сакамото.

— О, — тихо выдохнул Юрик Брик. — Примите наши соболезнования, капитан.

— Да, капитан, — поддержал Юрика бригадир. — Мы знаем, что вы своего Императора едва ли не отцом родным считаете. Чудно, конечно, да только все равно, безвременная кончина родителя...

— Император жив, — перебил Бутова Сакамото. — Сайтены взяли его в заложники.

— И чего они хотят в обмен? — живо заинтересовался ситуацией Васин.

— Они обещают оставить Императора в живых, если мы сдадим «Дасоку».

— Да уж, — Бутов провел ладонью по заросшей темной щетиной щеке и с многозначительным видом показал всем указательный палец. — Ситуация!

— А это, выходит, весь ваш императорский флот?

Сакамото обернулся на голос. Он заметить не успел, как маленький, юркий Брик оказался возле скрин-инфора и перевел его в режим внешнего наблюдения.

— «Дасоку» — последний корабль императорского флота, способный вести активные боевые действия, — признался Сакамото, хотя при этом и несколько украсил реальность.

Смотреть на отмеченные маяками сайтенов мертвые остовы кораблей было невыносимо больно. Но еще большее было знать, что ты остался последним и не в твоих силах что-либо изменить.

— И что вы собираетесь делать? — спросил капитана Бутов.

Спросил так, будто он был командующий, требующий от младшего по званию разъяснений по поводу случившегося в его отсутствие инцидента. Великий

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. САМУРАЙ, ДАЖЕ ЕСЛИ НЕ ЕЛ, ВСЕ РАВНО ПОЛЬЗУЕТСЯ ЗУБОЧИСТКОЙ	5
Глава 2. СМЕЛЫЙ — НЕ ИСПУГАЕТСЯ, УМНЫЙ — НЕ РАСТЕРЯЕТСЯ	24
Глава 3. ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРЫГНУТЬ — СМОТРИ, НО, ПРЫГНУВ, — НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ	43
Глава 4. НА МАЛЕНЬКОГО РАЧКА ЛОВИТСЯ БОЛЬШАЯ РЫБА	62
Глава 5. СЪЕЛ ЛОЖКУ ОТРАВЫ — ЕШЬ ВСЮ ТАРЕЛКУ	78
Глава 6. ДАЖЕ ПЛОХОЙ СТРЕЛОК ПОРАЗИТ ЦЕЛЬ, ЕСЛИ ВЫСТРЕЛИТ В НЕЕ СТО РАЗ	101
Глава 7. КОГДА ВРАГ КИЧИТСЯ, БУДЬ СКРОМЕН	117
Глава 8. КТО НЕ ЛЮБИТ ПОПА, ТОТ НЕ ЛЮБИТ И РЯСУ	129
Глава 9. КОГДА ЖЕ ВРАГ УНИЖЕН, БУДЬ С НИМ КИЧЛИВ	154
Глава 10. ТОЛЬКО ДЕТИ И ДУРАКИ ГОВОРЯТ ЧИСТУЮ ПРАВДУ	178
Глава 11. ЛЮДИ ВЫСШЕЙ НРАВСТВЕННОСТИ, НАХОДЯСЬ В БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ДЕЛАЮТ НИЧЕГО	208
Глава 12. ЗНАНИЕ ГАРМОНИИ НАЗЫВАЕТСЯ ПОСТОЯНСТВОМ	234
Глава 13. ЗНАНИЕ ПОСТОЯНСТВА НАЗЫВАЕТСЯ ОЧЕВИДНОСТЬЮ	248

Глава 14. КОГДА В НАРОДЕ МНОГО ИСКУСНЫХ МАСТЕРОВ, ТО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ЧИСЛО ЧУДОВИЩНЫХ ВЕЩЕЙ	258
Глава 15. СВЯТОЙ МУЖ ДЕЛАЕТ МНОГО, НО НЕ ХВАЛИТСЯ СДЕЛАННЫМ	276
Глава 16. БОЛЬШАЯ ДОРОГА СОВЕРШЕННО РОВНА, НО НАРОД ЛЮБИТ ТРОПИНКИ	286
Глава 17. ПОКОЙ ЕСТЬ ГЛАВНОЕ В ДВИЖЕНИИ . . .	303
Глава 18. СОВЕРШЕННОМУДРЫЙ ПОДОБЕН ТОМУ, КТО ОДЕВАЕТСЯ В ГРУБЫЕ ТКАНИ, А ПРИ СЕБЕ ДЕРЖИТ ЯШМУ	324
Глава 19. УМЕЮЩИЙ ШАГАТЬ НЕ ОСТАВЛЯЕТ СЛЕДОВ	355
Глава 20. ПРЕДСКАЗАТЕЛИ И СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ НЕ ЗНАЮТ	368
Глава 21. ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ НЕ УМИРАЕТ ЕСТЕСТВЕННОЙ СМЕРТЬЮ	392
Глава 22. КАК НИ РЯДИ, А ВО СНЕ ЖИЗНЬ ВЕСЕЛЕЕ	411
Глава 23. ЗАВТРА БУДЕТ ЗАВТРАШНИЙ ВЕТЕР . . .	428